

Юрий НИКУЛИН: УВЫ, МЫ НЕ ВУНДЕРКИНДЫ

На наших страницах идет спор о кинокомедии. Корреспонденты «Литературной газеты» Б. Андронинашвили и А. Зорний обратились к замечательному мастеру смеха, известному цирковому клоуну и киноактеру Юрию Никулину с просьбой продолжить разговор.

ПРЕДПОЛАГАЕТСЯ, что каждому из нас абсолютно понятно, чего не хватает искусству комедии. Любая статья, посвященная этому древнейшему вопросу, заканчивается точной рекомендацией: нужно немедленно сделать то-то и то-то, и дело выправится. Если собрать вместе все высказанное, возникнет подробнейшая, оговоренная до мелочей и совершенно ясная картина комедийного Ренессанса... на бумаге. Рядом с замечательными рассуждениями не хватает лишь малого. Хороших комедий.

Я нахожусь в более трудном положении. К сожалению, я не знаю, как сделать, чтобы на экранах одна за другой появлялись полноценные комедии. Я думаю, что не знают этого и Л. Малюгин, который спорит с Э. Рязановым, и А. Галич и Б. Ласкин, которые спорят с Л. Малюгиным.

Трудно поверить, что все дело в том, чтобы создать комедийное объединение или организовать конкурс на лучший сценарий. Это полезные, но второстепенные вещи. Трудно согласиться и с тем, что чуть ли не главная проблема в комедийном кино — писать сценарий одному или, скажем, вдвоем. Наверняка можно и так, и эдак — лишь бы было хорошо!

Вот об этом почему-то пишут режиссеры.

Я ЦИРКОВОЙ актер, очень люблю кино. С удовольствием снимался в кинокомедиях. Затем сыграл роль Кузьмы Кузьмича в картине «Когда деревья были большими». Роль трагикомическую, но по своей сути вовсе не смешную. А сейчас я работаю над совершенно серьезной драматической ролью в фильме «Мухомор». Наверное, в плане разговора о комедии эта биографическая справка выглядит юмористической.

Я с великой готовностью раскрываю новые комедийные сценарии. У меня, как и у всякого актера, минимальные и абсолютно естественные требования.

Я хочу сниматься в хорошей комедии.

Но не слишком ли много хочет актер?

ДАВАЙТЕ я просто расскажу вам несколько историй.

Однажды мне предложили сценарий еще не снятой тогда «Королевы бензоколонки»: «Почитайте и выберите себе любую роль». Я удивился: как — любую? Но, прочитав сценарий, перестал удивляться. В нем действовали именно «любые герои», Никакие люди. Поэтому, естественно, я не стал играть никакую роль.

Потом я поглядел на экране фильм «Штрафной удар», в котором мне также предлагали сниматься. Признаюсь, когда я вижу такие фильмы, я радуюсь, что в них обошлись без меня.

«Штрафной удар», «Королева бензоколонки» — не исключительные примеры неудач. Со всех сторон их подируют сходные по качеству фильмы. Как же так? Ведь мы «теоретически» давным-давно овладели искусством смешного!

Чем тогда объяснить появление слабых комедий?

Если говорить о самом главном — о сценариях, то они часто бывают лишены какой бы то ни было яркой и увлекательной комедийной мысли и ситуации. Как правило, мы находимся в кругу одних и тех же стертых проблем, притертых персонажей и штампов.

Разве есть хоть что-нибудь интересное, новое в идее показать молоденькую девушку атакой королевой бензоколонки, развешающей на роликах среди самосвалов и аляповатых клумб? Уже лет тридцать принято (и, кстати, впервые не нами) выводить в комедиях в качестве высмеиваемых или во всяком случае нелепых героев менеджеров-толстяков, тренеров-проходимцев, администраторов-жуликов... Это знакомо, как пять пальцев, плоско, как ладонь.

Если говорить о безусловно талантливых актерах, занятых в этих комедиях, то они бывают лишены всякой возможности раскрыть свою творческую индивидуальность.

Те же актеры, Н. Румянцев и Ю. Белов, которым при всем старании не удалось спасти бесперспективную «Королеву бензоколонки», по-моему, интересно снялись в фильме «Неподающиеся». Любопытно, что поначалу даже на съемочной площадке никто не подозревал, что снимается комедия. По сценарию это была вполне серьезная картина. Но в процессе съемки возникли какие-то новые повороты. Актеры поддержали их. Когда состоялся просмотр смонтированного фильма, нам сказали: «А знаете, у вас получилась неплохая комедия». Теперь «Неподающиеся» твердо значатся в списке комедийных удач послед-

них лет. Но никто не размышляет над тем, как же, за счет каких творческих находок серьезная история стала комедией.

По-моему, нам стоит над этим думать. Вдоль над тем, как рождается хорошая и плохая комедия. Мы слишком мало задумываемся о главном — о творческом процессе.

Сценарист пишет: «Он расхохотался». А ведь этот «он» — актеры Белов или Пуговкин, Филиппов или Быков. Один из них действительно расхохочется, а другой, может быть, всхлипнет или промолчит. Комеднограф должен видеть перед собой не только характер, но и будущего исполнителя.

Я убежден, что сценарий надо писать на актеров. Во всяком случае точно выбирать актера и на съемочной площадке «доводить» роль до его творческой индивидуальности. У нас сплошь и рядом об этом даже не думают.

Забывают об одной из сильнейших сторон комедии — ее сработанности. Напротив, как часто от прекрасного комедийного актера в картине остается лишь знакомая внешность и голая техника. Начисто выхолащивается индивидуальность актера, как раз самое яркое, неповторимо комедийное.

Мы не думаем об актере, который будет сниматься, но еще менее мы думаем о публике. Мы вспоминаем о ней только тогда, когда фильм выходит на экран, но бывает уже поздно.

У юмористической писательницы Тэффи есть прекрасный рассказ: в соседних помещениях должны выступать известный комик Киньгустин и профессор Фермопилов. Из-за происшедшей путаницы комик, разумеется, не зная этого, вошел в аудиторию, которая ждала профессора. Он начал с шуток, ответом на которую были удивленные взгляды. Он острел еще и еще, но только усиливал недоумение. Вдруг он услышал, что из соседней аудитории несется взрывы гомерического хохота. Там выступал профессор. Он, как обычно, начал читать лекцию, пил воду из графина, вынимал из кармана платок. Но что бы он ни делал, результат был один — зрители буквально помирали от хохота.

На этом примере хорошо видна еще одна сторона смеха: зритель настраивается на определенный лад. Он привыкает к актеру и ждет от него определенных вещей.

Актера нужно уметь подать с учетом его индивидуальности и того, что любит в нем публика. У нас немногие умеют это делать. После выхода фильма «Пес-Барбос», талантливо поставленного режиссером Л. Гайдаем, мы получили от зрителей много писем. Некоторые из них присылали даже сценарии, в которых они предлагали нам, оставаясь в тех же масках, сыграть новые роли. Зритель увидел, почувствовал, что «маска» не исчерпала себя. Он верно понял, что маска — это тип. И вот мне было очень приятно узнать, что так же думает и режиссер Э. Рязанов, который собирается вывести персонажей, знакомых по «Псу-Барбосу» и «Самогонщикам», в новой своей комедии.

Воспроизвести смешное, поймать неуловимое, а потом запечатлеть его на экране в тысячу раз труднее, чем симпровизировать или сделать экспромт. В комедии нет мелочей. Мы знаем, что Чаплин всегда проверял на зрителе те или иные эпизоды, переснимал их, добиваясь того, чтобы они были безошибочными.

Я вспоминаю и свое любимое цирковое искусство. Клоуну дают репризу. Смешная? Смешная. Репетируем. Выносим на зрителя. В финале зритель смеется, смеется в дух местах в середине. Закрепили эти места. Через две недели засмеялись и в начале. Но только через три месяца реприза, какая бы она маленькая и простая ни была, начинает сверкать. Теперь она действует безошибочно. Она обкатана на зрителе.

Взрывы смеха надо считать и в кинокомедии. Надо просто учитывать, сколько раз засмеялся зритель во время просмотра. Разумеется, смех смеху рознь. Последнее слово всегда остается за зрителем — ведь все, что ни делается, все делается для него.

КОМЕДИЯ должна быть совершенным организмом. В ней должна быть продумана каждая клеточка, в ней не может быть мелочей. А мы в суматохе съемок как-то, мне кажется, мало влезаем в творческие вопросы.

Многие беды происходят от нашего неумения. Стыдно в этом признаться? Может быть. Но необходимо, если мы хотим, чтобы наш зритель получил хорошую комедию. И для меня это признание как раз и есть начало деловой дискуссии о комедии.

Юрий Никулин: сыграть бы снова в комедии...

Фото Б. Виленкина